Глава 11. История

Согласно воспоминаниям Мафы Мерлина, этот Мейсон также происходил из семьи торговцев. Его отцом был Мончи, глава одной из семи великих торговых палат города Тысячи Парусов, торговой палаты Двух Лун. На самом деле, статус торговой палаты Двух Лун был даже выше, чем у торговой палаты Сверкающее Золото. В конце концов, история торговой палаты Сверкающее Золото насчитывало лишь несколько десятилетий, в то время как история торговой палаты Двух Лун насчитывает почти тысячу лет. Ее истинная сила была куда выше, чем они показывали.

Просто торговая палата Сверкающее Золото возвысилась слишком быстро, полностью затмив торговую палату Двух Лун, в результате чего многие верили, что торговая палата Сверкающее Золото была номером один в городе Тысячи Парусов.

По совпадению, Мейсон и Мафа стали магами учениками почти одновременно, в то время как две палаты сражались друг с другом как открыто, так и в тени. Естественно, что многие стали сравнивать их между собой.

Но это сравнение прекратилось через несколько месяцев.

Потому что Мейсон смог прорваться и стать магом

Впоследствии, на заседании торговых палат, Мейсон нашел предлог, чтобы безжалостно преподать урок Мафе Мерлину. Слово за словом и в итоге, тот разбил Мафе нос. Это привело к серьезному конфликту между двумя торговыми палатами. Если бы Локк Мерлин не столкнулся с катастрофой во время своего плавания, кто знает, к чему бы все пришло.

Это определенно не было хорошими воспоминаниями для Мафы Мерлина. Но для Лин Юня, который пережил конец света, этот случай даже не был достоин внимания. Конфликт мага ученика 9 ранга и мага 1 ранга, который смог прорваться исключительно благодаря поддержке целой горы зелий... Их борьба была похожа на детские игры.

Таким образом, Лин Юнь даже глазом не моргнул. Он лишь кивнул, выражая свое понимание, прежде чем отвернуться, чтобы отойти от своего стола и направиться к шкафу с книгами, сосредоточившись на том, что он искал.

Вскоре, Лин Юнь нашел то, что его интересует, толстую книгу под названием история Носцента. Взяв ее, он начал медленно ее перелистывать.

Лин Юнь настолько сосредоточился на чтение, что даже не обратил внимания на то, что Мейсон уже вернулся.

«Тц, тц, тц, дайка взглянуть... История Носцента? Нет, это действительно история Носцента?»

Хахаха! Мерлин, вы маги ученики, действительно странные...» Смех Мейсона стал еще более громким. «Сколько денег твоя семья потратила, чтобы отправить тебя сюда? А ты даже не дорожишь этой возможностью. Это библиотека Башни Мудреца. Даже если ты не разбираешься в том, что написано в этих книгах, но если постараться, можно почерпнуть отсюда некоторые идеи. Нет необходимости разыгрывать тут спектакль и читать детские книжки. Тц, тц, тц, история Носцента. Мне было бы стыдно лишь из-за того, что люди увидят меня с этой книгой...»

Он продолжил все тем же громким голосом. «Ах да, а разве ваша семья не обанкротилась? Откуда у твоей семьи могли взяться деньги? На твоем месте я бы разобрался с долгами, прежде чем транжирить деньги. Я тут слышал, что твой дядя Фарио на основе контракта с вашей семьей требует денег. Может я попрошу отца одолжить тебе немного золотишка, чтобы ты смог для начала с ним расплатиться?»

Сначала Лин Юнь не обращал на него внимания, но Мейсон продолжал орать. Чем больше он трещал, тем возбужденней становился, не собираясь отпустить Лин Юня. Наконец, Лин Юнь нахмурился в третий раз.

«Управляющий!» Голос Лин Юня не был особо громким, но он эхом разнесся по всей библиотеке, до такой степени, что многие обратили на это свое внимание, кто с любопытством, кто с раздражением. Что касается управляющего библиотекой, тридцатилетнего мага 9 ранга, он медленно подошел к двери.

«Что такое?» Когда подошел управляющий, его поведение показало, что он был крайне раздражен. Он решил стать управляющим библиотекой, потому что здесь всегда было тихо, так он всегда мог погрузиться в размышления о своих трудах или других вопросах. На сейчас его побеспокоили двое двадцатилетних парня, так что было бы странно, если бы он был доволен.

«Я хотел бы подать жалобу на Мейсона. Он чрезмерно мне досаждаёт и уже помешал моему погружению в чтение. Поэтому я надеюсь, что сотрудники библиотеки могут убрать его подальше от меня.»

«Маг Мейсон, это правда?» Независимо от причины, в библиотеке строжайшим образом было запрещено мешать другим посетителям. Таким образом, маг 9 ранга сразу посмотрел на Мейсона с суровым выражением.

«Нет... Все совсем не так!» Мейсон внезапно вздрогнул. Он потратил немало денег своего отца, чтобы попасть в библиотеку Башни Мудреца. Было бы слишком несправедливо, если его сейчас выгонят из-за парочки фраз.

«Черт, нужно найти оправдание!»

Мейсон посмотрел на Лин Юня и внезапно его посетила одна идея, поэтому он сохранил спокойствие в голосе и указал на Лин Юня. «У меня всего лишь возникло подозрение, что он вошел в библиотеку без надлежащего пропуска, поэтому хотел его допросить.»

«А?»

«У него просто нет квалификации, чтобы находиться здесь. Его зовут Мафа Мерлин, сын Локка Мерлина, владельца торговой палаты Сверкающее Золото. Он всего лишь маг ученик 9 ранга. А если мне не изменяет память, сюда имеют право входить лишь маги 1 ранга.»

Как только эти слова прозвучали, не говоря уже о зрителях, даже управляющий был изумлен на мгновение, прежде чем повернуться к Лин Юню и спросить: «Мистер Мафа Мерлин, могу я взглянуть на ваш пропуск?»

Обратившись к нему как к мистери Мафе Мерлину, он уже показал, что слова Мейсона заставили его напрячься.

Но этот эффект мгновенно исчез, когда Лин Юнь протянул ему свой пропуск.

Маг 9 ранга небрежно взял пропуск и замер, прежде чем на его лице появилось ужасное выражение. Несмотря на то, что он быстро взял себя в руки и скрыл это, когда он вновь заговорил, в его голосе слышалось небывалое уважение.

«Мои извинения, маг Мерлин, я должным образом позабочусь об этом вопросе и дам вам удовлетворительное объяснение.»

Сказав это, он почтительно вернул пропуск, протянув его двумя руками, как будто это было величайшее сокровище.

«Да вы шутите что ли? Пропуск с наивысшими привилегиями, который был выдан два дня назад. Что это означает? Два дня назад три самых больших шишки Башни Мудреца выдали такой пропуск посреди ночи. Если маги из Башни Мудреца узнают о том, что я обидел владельца этого пропуска, мне придется очень туго.»

«В этом нет необходимости.» Кивнул Лин Юнь и сразу вернулся к чтению истории Носцента.

«Маг Мейсон, пожалуйста, следуйте за мной.» Выражение лица мага 9 ранга стало пугающе мрачным. Хотя его слова казались предельно вежливыми, но одно его выражение лица невольно вызвало мурашки у Мейсона.

Неудивительно, что маг 9 ранга так сильно обозлился на Мейсона. Этот ублюдок чуть не столкнул его в яму. «Неужели так трудно просто уткнуться в какую-нибудь книгу? Так нравится устраивать балаган? Ты даже умудрился спровоцировать того, кто заставил трех больших шишек Башни Мудреца потерять над собой контроль. Черт с ним, если тебе так хочется острых ощущений, но какого черта ты еще и меня в это втягиваешь?» Чем больше он об этом думал, тем злее становился.

«Я... У меня действительно лишь были подозрения...»

Пока его уводил маг 9 ранга, он все еще пытался оправдаться. К несчастью для него, теперь всем было наплевать, что он так лепетал...

Когда эти двое покинули библиотеку, Лин Юнь уже изучил более половины книги об истории Носцента.

«Значит, в итоге я вернулся назад во времени на тридцать тысяч лет.»

Лин Юнь медленно закрыл книгу. Ему не было нужды смотреть остальное содержание. Если история, которую он знал, не было неправильной, нынче должен быть период вскоре после уничтожения третьей династии. Человечество только недавно начало эру колонизации планов. До конца света оставалось еще порядка тридцати тысяч лет.

Это была поистине великая эпоха.

Расцвет магической цивилизации начался именно в эпоху колонизации планов.

Бесконечный поток ресурсов добывался в колониях и переправлялся в Носцент, в результате чего магическая цивилизация развивалась все быстрее, но пропорционально этому увеличивалась сила и амбиции магов. Магическая система получала одну встряску за другой. Магическая цивилизация достигла такой вершины, о которой раньше даже подумать не могли.

Но все это было вплоть до того момента, пока мана в Носценте внезапно не истощилась, а маги, которых уже можно было сравнивать с богами, снова стали смертными. Некогда великая магическая цивилизация внезапно пришла в упадок, а мир поглотило пламя и тьма.

Конечно, все это должно было произойти лишь в далеком будущем.

Лин Юнь вернул на место книгу об истории Носцента, а затем взял книгу по формуле Джейда.

Увидев эту книгу, он убедился, что библиотека Башни Мудреца обладала поистине прекрасной коллекцией. Лин Юнь уже читал книгу об этом в библиотеке магов в эпоху упадка. Говорили, что в той библиотеке хранились лишь самые лучшие книги, оставшиеся со времен расцвета магической цивилизации. Книги, которые находились в той библиотеке, просто не могли быть заурядными, даже если они хранились на самой дальней и темной полке.

Конечно, эти две формулы Джейда довольно сильно друг от друга отличались. Версия, которую некогда прочел Лин Юнь, уже множество раз была усовершенствована бесчисленными магами. Она уже была доведена почти до совершенства.

По сравнению с этим, книга в его руках могла считаться лишь полузаконченным продуктом в лучшем случае...

Но для Лин Юня это не имело особого значения. Он так хорошо знал усовершенствованную формулу Джейда, что даже попади к нему в руки оконченная работа, он бы все равно смог ее немного пересмотреть. Чего действительно хотел добиться Лин Юнь, так это оценить магические знания этой эпохи и понять, какого уровня они уже достигли. Это позволит ему еще лучше понять это время, в котором он сейчас находился.

Книги по истории Носцента для этих целей было мало.

На самом деле, единственным знанием Лин Юня о данной эпохе было то, какой именно момент в общей истории это был.

С этим ничего нельзя было поделать. В конце концов, у него и без того хватало забот, чтобы еще и досконально изучать историю Носцента. В мире, где выжившие даже не могли быть уверены в завтрашнем дне, кто захочет задумываться о том, что было в прошлом? На самом деле, еще за несколько сотен лет до появления Лин Юня многие знания об истории Носцента были потеряны. Сохранились лишь упоминания о самых крупных событиях прошедших лет, которые передавались из уст в уста. Что касается деталей, как сказал бы Лин Юнь: «Все добропорядочные историки уже давно канули в лету...»

Лин Юнь вздохнул и сосредоточился на формуле Джейда.

<http://tl.rulate.ru/book/20854/456564>